

—

Братья притворились, что ничего не произошло. Когда их шаги слышали внутри, шум тут же прекратился, вероятно, чтобы не опозориться.

Они не были дома, когда пришла семья Цао, но они уже некоторое время стояли снаружи и, конечно, слышали всё, о чём ссорились супруги, и поняли причину их драки.

Когда Чэнь Цзиань узнал, что брату и сестре Цао всё-таки удалось вернуть свои 20 лян серебра, он не то чтобы обрадовался, но почувствовал облегчение.

Он не считал брата и сестру Цао хорошими людьми. Если бы они были хорошими, они не стали бы покупать гера из приличной семьи. Но 20 лян — это большая сумма, и если бы Цао не смогли вернуть их, они бы точно затаили обиду.

Иметь ещё одного врага — всегда беспокойно. А теперь, когда деньги вернули, они, можно сказать, рассчитались друг с другом.

«Хе-хе», — Чэнь Цзиань вдруг рассмеялся, вспомнив, как они делили хозяйство.

Он знал, что его старший брат согласился на раздел, потому что он сам намекнул, что они не будут претендовать на те 20 лян. Он и представить не мог, что брат не смог удержать эти нечестные деньги.

Братья вошли во двор и через несколько шагов дошли до своей комнаты. Войдя, Чэнь Цзиань тут же достал из-за пазухи что-то, что было спрятано у него на груди. «Чуян, смотри».

Семья Чэнь — добропорядочные граждане, а Чэнь Цзиань и Чэнь Да — братья, поэтому, когда они идут в правительственное управление, чтобы зарегистрировать домохозяйство, не обязательно присутствовать всем, нужны только соответствующие документы.

Уезд, где находилась деревня Мэй, назывался Байша. Это был большой уезд, с большим населением, и многие братья разделяли свои семьи. Чиновники в управлении не задавали лишних вопросов и оформили всё очень быстро.

Чэнь Чуян взял документ у брата и быстро нашёл графу «глава семьи». Он указал на имя и посмотрел на Чэнь Цзианя. Его глаза были полны надежды.

Когда он услышал от брата имя Чэнь Цзиань, в его больших глазах заблестели слёзы, но в них больше не было тревоги и страха.

Чэнь Чуян не умел читать. В детстве он учился пару дней с детьми семьи Мэй, но у него было слишком много работы. Он не мог ходить к ним каждый день, поэтому учил только самые важные вещи, и у него не было времени на чтение. Сейчас он знал только своё имя.

Вспомнив детство, Чэнь Чуян также вспомнил, что он несколько лет учился шитью у старшего фулана из семьи Мэй. Его старший брат Сяомань сказал, что его умение очень хорошее, даже лучше, чем у него самого в детстве. Если он будет шить больше, то его изделия можно будет продавать за деньги.

Размышляя о прошлом, Чэнь Чуян задумался и о будущем. Он поспешно отдал документ брату и рассказал ему о своих планах.

«Второй брат, я хочу купить нитки. Пока не самые лучшие, можно самые дешёвые. Когда я набью руку, куплю хорошие». Вышитые изделия стоили дорого. Даже если бы он делал только небольшие вещи, если бы мастерская по вышивке заинтересовалась и заключила с ним контракт, он смог бы содержать семью только своими руками.

Старший фулан из семьи Мэй был выращен на рукоделии своей матери.

Пока Чэнь Чуян рассказывал брату о своих идеях заработка, Чэнь Цзиань полдня ходил по комнате в поисках места, куда спрятать документ. В их доме было так мало места, а документ был бумажным, его легко было повредить. Его нельзя было прятать в щелях или закапывать в землю, но если бы он не спрятал его в укромном месте, то соседские супруги могли бы его найти, и тогда у них были бы большие проблемы.

«Саньэр, пока ты не выйдешь замуж, нам, наверное, придётся попросить второго брата Мэй присмотреть за нашим документом. Когда ты выйдешь замуж, нам нечего будет бояться».

«Второй брат, как скажешь», — Чэнь Чуян хотел только заработать денег, а его брат думал только о его браке. Братья говорили о разном и занимались разными делами. Только когда Чэнь Цзиань собрался идти к семье Мэй, Чэнь Чуян вспомнил, что сегодня к ним приходила сваха.

Хотя это ещё ничего не значило, это была хорошая новость, и Чэнь Чуян поспешно рассказал брату о том, что произошло утром.

«Семья Лю? Та самая семья Лю из деревни Лю? Если это они, то как такая хорошая семья, как они, узнала о нас?» Услышав о возможном браке брата, Чэнь Цзиань тут же отложил поход к семье Мэй и отвёл Чэнь Чуяна к ручью за домом.

Это место было открытым, и если бы кто-то подошёл, их было бы видно издали, так что они не боялись, что их кто-то подслушает. К тому же, в это время года у ручья было прохладно.

Увидев, что его брат так же удивлён, как и он, Чэнь Чуян быстро пересказал ему слова свахи.

Узнав, что старшая дочь семьи Хэ рассказала о его младшем брате, Чэнь Цзиань тут же успокоился, но теперь он, как и Чэнь Чуян, стал волноваться, сможет ли такой хороший брак достаться его брату.

«Ай», — глубоко вздохнув, Чэнь Цзиань просто сел на землю. Он сделал несколько глотков воды, затем умылся и посмотрел на Чэнь Чуяна. «Саньэр, мы не должны возлагать на это большие надежды. Мы слишком разные. Помню, отец Цзинцзин, похоже, вёл дела с семьёй Мэй. Может быть, они пришли только потому, что Цзинцзин попросила их, и это ничего не значит».

«Я знаю, второй брат», — Чэнь Чуяну было уже почти шестнадцать. Конечно, он мечтал о своём браке и будущем муже.

Но всякий раз, когда он думал о своём браке, он просто хотел найти хорошего человека. Ему было бы достаточно добрых свекрови и свекра и трудолюбивого мужа. О такой семье он мечтал с детства.

О семье Лю он никогда даже не думал. И хотя сейчас появилась какая-то надежда, она была слишком призрачной, чтобы о ней постоянно думать.

«Второй брат, я просто рассказал тебе о семье Лю. Но сейчас наша семья важнее. Давай лучше будем зарабатывать деньги». Он сел рядом с братом, и они стали обсуждать, как им жить дальше.

Их деревня Мэй находилась у подножия горы и рядом с рекой, так что заработать деньги было несложно.

За деревней находились огромные горы, где было много всего. Там всегда можно было что-то найти. В реке перед деревней водилась белая рыба, которая стоила очень дорого, но её было трудно поймать, так что заработать на ней было сложно.

Но если белую рыбу было поймать сложно, то другую — нет. Кроме того, можно было собирать всё, что растёт в горах. Собирать было несложно, и Чэнь Чуян утром принёс много всего.

«Второй брат, не волнуйся и спокойно работай в городе. Я справлюсь с работой на поле сам. В эти дни я буду больше ходить в горы. Если повезёт, я найду несколько гнёзд грибов. По крайней мере, нам не нужно будет беспокоиться о деньгах на соль». Если есть соль, то можно съесть что угодно, даже дикие овощи.

Летом основным доходом были грибы. А вот осенью — уже больше.

К тому же, осенью, когда больших грибов уже не было, грибы-росинки тоже можно было продавать. Если усердно работать, можно было зарабатывать каждый день. А если откладывать деньги, то рано или поздно можно будет купить землю, а с землёй жизнь станет стабильной.

Братья договорились о планах на ближайшие несколько дней и собрались готовить ужин, но, когда они шли, они увидели, как Вэй Дамэй спешно выходит из их дома с куском вяленого мяса в руке!

«Положи!» — Чэнь Цзиань не волновался о том, что кто-то что-то возьмёт, потому что думал, что в их доме нечего брать. Но он не ожидал, что Вэй Дамэй будет такой бесстыдной, что украдёт даже то, что им подарили!

Чэнь Цзиань закричал, и Вэй Дамэй от испуга уронила мясо на землю, а затем бросилась бежать! Воровать — это некрасиво. Если бы об этом узнали, им с Чэнь Да было бы очень стыдно.

«Чэнь Да, присмотри за своей женой!» — он был дома, а его жена уже залезла к ним. Если бы Саньэр был дома один, они бы не смогли ничего уберечь.

Чэнь Цзиань подобрал мясо и не стал разводить скандал, потому что сегодня и так было достаточно. Он просто крикнул Чэнь Да.

Вэй Дамэй пришла, потому что потеряла деньги и хотела вернуть хотя бы что-то.

Она долго ругалась с Чэнь Да, пытаясь забрать серебро, которое они разделили, но Чэнь Да был как мёртвая свинья, и не двигался с места. Тогда Вэй Дамэй решила прийти сама.

Вэй Дамэй была неглупой. Они разделили хозяйство, и деньги, конечно, принадлежали им. Она могла только украсть их. Она долго стояла у двери, убедившись, что в доме никого нет, а затем залезла внутрь. Она долго искала деньги, но не нашла их, и взяла только кусок мяса.

Когда она увидела, что братья идут за ней, она испугалась, потому что ей было стыдно. Кто бы не испугался, если бы его поймали на воровстве? Она уронила мясо и убежала, но, убегая, тихо ругалась: «Хм! Кому это нужно? Там ничего нет!»

«Тьфу!» — Чэнь Цзиань встал у двери и плюнул в сторону соседей, затем вошёл. В доме действительно всё было перевёрнуто. «Эта баба действительно приходила не за мясом». Глядя на беспорядок, Чэнь Цзиань в страхе прижал документ к груди. Хорошо, что он не оставил его просто так. Если бы он попал в руки этой женщины, им бы пришлось очень плохо!

Он больше не медлил и тут же отправился к семье Мэй. Чэнь Чуян, оставшись дома, убрал беспорядок и начал готовить ужин.

«Уже, наверное, час юй (17:00 - 19:00)», — Чэнь Чуян посмотрел на солнце и ускорился.

Хотя было ещё рано, у него осталось ещё немного работы на поле, которую нужно было сделать. Он хотел закончить её после ужина, чтобы завтра он мог спокойно пойти в горы.

Ужин братьев был очень простым. Чэнь Чуян взял горсть грибов, которые он собрал утром, помыл их, сорвал два больших огурца, взял две горсти белой муки и сделал тесто. Когда суп из грибов и огурцов сварился, он ложкой добавлял в него кусочки теста. Когда тесто тоже сварилось, получился вкусный суп с клёцками из огурцов и грибов.

На самом деле, клёцки было вкуснее всего готовить с капустой, но сейчас у него её не было, так что ему пришлось довольствоваться тем, что есть. Он никогда не был привередливым в еде, и всё казалось ему вкусным, если это могло наполнить его желудок.

Когда Чэнь Цзиань вернулся, ужин был готов. Братья ели из больших глиняных мисок, и оба съели по две. Им было очень весело, особенно Чэнь Чуяну, потому что его второй брат был рядом, и еда казалась ему вдвойне вкуснее.

После еды братья взяли серпы и отправились на поле. Они работали на поле со сладким картофелем, пока не стемнело, а затем вернулись домой. Они умылись в темноте и сразу же легли спать.

Сегодня был тяжёлый день, но они наконец-то разобрались с документом, и это было для них очень важно. Теперь они были спокойны.

На следующий день Чэнь Цзиань снова отправился в город. Ему оставалось работать ещё полмесяца. После этого он заработает около восьми цяней* серебра, и сможет купить для младшего брата ткань и нитки.

[*Цянь (斤, qíán) - десятая часть лян.]

Когда есть цель в жизни, тяжёлая работа и усталость уже не страшны.

Чэнь Чуян каждый день уходил рано утром и возвращался поздно вечером. Утром он собирал грибы и белую траву, днём, когда солнце было в зените, он оставался дома, вытаскивал сердцевину из белой травы и плёл сандалии. Во второй половине дня он тоже не бездельничал и занимался шитьём в доме семьи Мэй.

За эти полмесяца он полностью забыл о семье Лю, но он не ожидал, что 26-го числа шестого месяца сваха Ван снова придёт к ним. И на этот раз она пришла официально свататься от имени семьи Лю. С ней были и старшие члены семьи Лю.

Семья Лю действительно выбрала его в качестве фулана.

—
<http://bllate.org/book/14489/1282234>